

Столь высокая прибыльность вызвала в правительственных и финансовых кругах России исключительный интерес к торговле с Китаем, но последней мешали существенные преграды: дальность пути через калмыцкие и монгольские земли (оборачиваемость торговых караванов составляла около 4 лет) и опасности, подстерегавшие караваны (они подвергались грабительским налетам кочевников). Поэтому уже с конца 60-х – начала 70-х гг. XVII в. началась прокладка торговых путей в Китай из Забайкалья. За успешное выполнение торгового поручения и верную службу Сеиткулу Аблину были пожалованы китайские товары (серебряный ковш, 50 рублей, а также отрезы сукна и шелка)¹⁵. Таким образом, торгово-дипломатическая деятельность Сеиткула Аблина может служить наглядным примером того, какую огромную роль играло бухарское купечество в развитии отношений России с Китайской империей в XVII в.

А. А. Сизова
аспирант Института Дальнего Востока РАН
Москва

Социокультурная деятельность русских консульств в Западном Китае во второй половине XIX – начале XX в.

По мере развития на современном этапе разностороннего сотрудничества России и Китая изучение истории российско-китайских гуманитарных связей приобретает все большую актуальность и практический смысл. Исследование же деятельности русских дореволюционных консульств в Китае в социально-культурной сфере имеет сегодня особую значимость, заполняя определенные лакуны в истории российско-китайских отношений и русской консульской службы в этой стране, позволяет по-новому взглянуть на двустороннее международное и междивилизационное взаимодействие.

Целью настоящей работы является анализ деятельности русских консульств в Синьцзяне (Западном Китае) в области развития гуманитарных связей России и Китая, в частности в распространении российской культуры в регионе, изучении Китая, а также в повседневной и культурной жизни русской диаспоры во второй половине XIX – начале XX в.

¹⁵ См.: Русско-китайские отношения в XVII в. Т. 1 (1608–1683). № 160.

© Сизова А. А., 2009

Являясь частью исследования по истории российских консульств в Китае во второй половине XIX – начале XX в.¹, работа опирается на широкий круг литературы и источников (в том числе неопубликованных) на русском, английском и китайском языках.

Научная новизна данной темы определена тем, что до настоящего времени в отечественной и зарубежной историографии не предпринималось специального исследования по истории российских консульств в Китае и их роли в двусторонних политических, экономических и культурных отношениях. Отдельные сведения о деятельности консульств в Синьцзяне могут быть почерпнуты в трудах Е. А. Белова, В. А. Богословского и А. А. Москалева, Н. В. Богоявленского, Д. В. Дубровской, С. Б. Кожировой, В. Д. Красильникова, В. А. Моисеева, В. Г. Обухова, А. В. Попова, М. И. Сладковского и др.² Однако цельная картина деятельности этого института в Западном Китае может быть воссоздана лишь с помощью дальнейших разысканий в консульских фондах архивов России. В данной статье предлагаются выводы по результатам одного из этапов исследования.

Вследствие активизации российско-китайского торгового и политического взаимодействия с середины XIX в. и трансформации стратегичес-

¹ См.: *Старцева А. А.* Русские консульства в Монголии и их роль в русско-монголо-китайских отношениях в конце XIX – начале XX в. // Сб. тез. V междунар. науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых ТПУ «Актуальные проблемы гуманитарных наук». Томск, 2006. С. 72–74; *Старцев А. В., Старцева А. А.* «Монгольский вопрос» начала XX в. в современной китайской историографии // Сибирь и Центральная Азия: проблемы этнографии, истории и международных отношений : третьи науч. чтения памяти Е. М. Залкинда : материалы междунар. науч. конф. / под ред. В. А. Моисеева. Барнаул, 2007. С. 194–212; *Сизова А. А.* Русские консульства в Синьцзяне и их роль в торгово-экономических отношениях России и Китая во второй половине XIX – начале XX в. // Сб. тез. VII междунар. науч. конф. «Актуальные проблемы гуманитарных наук». Томск, 2008 (в печати); *Ее же.* Русские консульства в Монголии в российско-китайско-монгольских экономических отношениях второй половины XIX – начала XX в. // Сб. тез. Всерос. науч.-теорет. конф. «Страны Востока: история, культура, международные отношения». Иркутск, 2008 (в печати).

² См.: *Белов Е. А.* Россия и Китай в начале XX в. М., 1997; *Богословский В. А., Москалев А. А.* Национальный вопрос в Китае (1911–1949). М., 1984; *Богоявленский Н. В.* Западный Застенный Китай. Его прошлое, настоящее состояние и положение в нем русских подданных. СПб., 1906; *Дубровская Д. В.* Судьба Синьцзяна. Обретение Китаем «Новой границы» в конце XIX в. М., 1998; *Кожирова С. Б.* Российско-китайская торговля в Центральной Азии (вторая половина XIX – начало XX в.). Астана, 2000; *Красильников В. Д.* Синьцзянское притяжение. М., 2007; *Моисеев В. А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул, 2003; *Обухов В. Г.* Схватка шести империй. Битва за Синьцзян. М., 2007; *Попов А. В.* Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М., 2001. С. 194–201; *Сладковский М. И.* Очерки торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917 г.). М., 1974.

ких интересов Российской империи на «окраинах» Китая (Синьцзян, Маньчжурия, Монголия) внешнеполитическое ведомство России добивается открытия на данных территориях ряда консульств, ставших легитимными защитниками разносторонних интересов империи на пространстве Китая и Монголии. По Кульджинскому договору 1851 г. Россия реализовала право создания в Кульдже (Инин) и Чугучаке (Тачэн) консульств и факторий (отдельных русских поселений), а следовательно, и формирования русской колонии в Западном Китае. Антицинское восстание 1864–1878 гг. не только нанесло ущерб мирным жителям Синьцзяна, но и повлекло разрушение и разорение русских факторий. Они были восстановлены после подписания Петербургского договора 1881 г., по которому Россия получила также возможность открытия новых заграничных учреждений в Кашгаре (Каши) и Турфане (1882 г.). Из соображений экономической целесообразности проект турфанского консульства не был осуществлен, и в 1896 г. вместо него было основано консульство в г. Урумчи. После вхождения в состав Синьцзяна Алтайского округа (1912 г.) консульское учреждение в Шара-Сумэ, ранее относившееся к «монгольским» консульствам России, было причислено к «западно-китайским». К 1917 г. в Кашгарии, Джунгарии и Алтайском округе работали 4 консульских заграничных учреждения России. Их внешний облик достаточно подробно описан Н. В. Богоявленским³.

Консульства являлись центрами русской колонии в Синьцзяне. Единственные представители российской власти в Западном Китае, они отвечали за все функции по защите интересов соотечественников – от предоставления непосредственной защиты и поддержки в периоды политических неурядиц в Китае (антицинского и «боксерского» восстаний, накануне и во время Синьхайской революции и т. д.) до содействия устройству быта и развитию культурной жизни русских поселенцев.

В первую очередь дипломатические агенты заботились об обеспечении последних земель для строительства жилых, торговых и складских помещений, для пастбищ и кладбищ, следили за внешним видом фактории и ее благоустройством. Особенно важным для православных купцов и их семей в условиях жизни в иноязычном, инокультурном мусульманском окружении было открытие храмов при консульствах в Кульдже, Чугучаке (1871 г.) и Урумчи (1903 г.), описанных в работе о. Д. Поздняева⁴. Развитие медицины в колонии, которому способствовали консульские

³ См.: Богоявленский Н. В. Западный Застенный Китай ... С. 335–336.

⁴ См.: Поздняев Дионисий. История православной церкви в Синьцзяне [Электронный ресурс]. URL: nature.web.ru/db/author.html (дата обращения: 11.05.2008).

служащие, привлекая, например, к оспопрививанию русских торговцев, было благоприятным и для китайских подданных, не знавших ранее достойной врачебной помощи. Консульства заботились об устройстве быта русских поселенцев, их образовании, досуге, обеспечивали торговцев литературой, прессой на родном языке, выполняли почтовые функции.

О роли консулов для русскоподданных в Китае красочно повествовал Н. В. Богоявленский. Они поддерживали самоуправление русской колонии, участвовали в собраниях по хозяйственным вопросам, в сборе средств на общественные нужды, благоустройстве фактории (ремонте мостов, улиц, арыков), поддержании арестного дома. В решении торговых и бытовых дел колонии помощниками консулов являлись торговые старшины (аксакалы). При этом консулы старались как можно меньше вмешиваться в обсуждение купцами финансовых и иных дел, так как это могло вызывать недоразумения, хотя при желании могли оказывать громадное влияние на все решения торгового общества⁵.

Для русской диаспоры в Западном Китае большое значение имел консульский суд, и его особенностям Н. В. Богоявленский посвятил несколько глав своей работы. Следовательские и судебские функции занимали значительную часть рабочего времени синьцзянских консулов. Деятельность эта осложнялась тем, что, во-первых, большая часть российских торговцев в регионе являлась не этническими русскими, а выходцами из мусульманских окраин империи, со своими особыми законами, а во-вторых, в Синьцзяне судебные дела носили в основном смешанный характер. Смешанные дела рассматривались двусторонними комиссиями, решения которых, как правило, являлись компромиссом, а не плодом беспристрастного судопроизводства. Однако таким, пусть и несовершенным, образом представитель российской власти мог защищать интересы торговцев-соотечественников, а также поддерживать порядок в жизни русской колонии. Некоторые споры русских и китайских подданных мусульман консул передавал на суд мулл⁶. Консул подчеркивал, что работу затрудняло отсутствие консульского судебного устава, который так и не был принят в России до отмены консульской юрисдикции после революции.

Важным начинанием, предпринятым в Чугучаке и Кульдже консулами Н. Н. Балкашиным и В. М. Успенским для стабилизации расстроенных в смутный период истории Синьцзяна 1860–1870-х гг. от-

⁵ См.: *Богоявленский Н. В.* Западный Застенный Китай ... С. 366–369.

⁶ См.: Договор о разбирательстве тяжб по закону шариата между живущими в Чугучаке мусульманами, подданными России и Китая, 5 марта 1883 г. // Русско-китайские договорно-правовые акты 1698–1916 гг. М., 2004. С. 146–147.

ношений мусульманских подданных России и Китая, проживавших на границе, были так называемые «международные съезды»⁷. С 1882 г. на данных собраниях, организованных по принципу казахского суда биев, разбирались дела о пользовании пастбищами, баранте (краже скота), долгах, невестах, об уголовных преступлениях, которые нельзя было решить с помощью российского законодательства в условиях разрушенного правопорядка в Западном Китае. Съезды в разное время собирались с перерывом от 1 года до 5 лет, длились 1–2 месяца и рассматривали не менее тысячи дел.

К концу XIX в. собственно русская колония в Синьцзяне насчитывала около 2 тыс. чел.⁸ Во многих городах имелись представительства русских фирм, торговых домов. Русская культура значительно повлияла на быт и мировоззрение многонационального населения Восточного Туркестана и Джунгарии, подтверждения чему можно найти и в современном Синьцзяне.

Императорские консулы оказывали серьезную поддержку востоковедческой науке, обеспечивая информацией и интересными находками ученых и путешественников, коллекционируя предметы культуры народов Цинской империи, составляя словари и разговорники, публикуя работы по экономике, торговле, культуре, этнографии Китая, грамматике восточных языков и т. д. Они сотрудничали с Русским географическим обществом, Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии (создан в феврале 1903 г.), Обществом востоковедения, с отдельными учеными и путешественниками, а также с исследовавшими Китай купцами. Донесения, отчеты и статьи консулов, содержащие эксклюзивную информацию о Синьцзяне, публиковались в таких изданиях, как «Донесения императорских российских консульских представителей за границей по торгово-промышленным вопросам отделу торговли Министерства торговли и промышленности», «Сборник консульских донесений», «Вестник финансов, промышленности и торговли», изданиях РГО и др.⁹

Многие сотрудники консульств в Западном Китае были выпускниками факультета восточных языков Петербургского университета: Н. В. Бо-

⁷ См.: *Богоявленский Н. В.* Западный Застенный Китай ... С. 404–408.

⁸ См.: *Попов А. В.* Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. М., 2001. С. 194.

⁹ Частыми авторами востоковедческих материалов были Н. В. Богоявленский, В. Ф. Люба, И. В. Лаптев, Х. Кристи, А. Г. Бельченко, В. Ф. Гроссе, П. Г. Керберг, Н. В. Кропачев, П. Г. Тидеман. Подробнее см.: *Скачков П. Е.* Очерки истории русского китаеведения. М., 1977. С. 278.

гоявленский, С. А. Колоколов, В. Ф. Люба, И. В. Падерин, Н. Н. Кротков, В. М. Успенский¹⁰. Среди дипломатов, оказывавших содействие науке, можно особо выделить деятельность консула в Урумчи Н. Н. Кроткова, скупавшего археологические находки в Синьцзяне и привозившего их в Петербург; консула в Кашгаре Н. Ф. Петровского, открывшего миру научные сокровища Китайского Туркестана¹¹. Секретари консульств Б. В. Долбежев (Урумчи), И. П. Лавров (Кашгар) интересовались археологией. Китаеведением занимались драгоман в Кашгаре В. Гагельстром и драгоман в Кульдже К. Успенский. Информация, собранная консульскими работниками, ложилась в основу востоковедческих трудов, широко использовалась органами внешней разведки.

Императорский консул И. Падерин выступил инициатором организации школы переводчиков и толмачей в Кульдже в 1870-х гг. Проект ее работы был утвержден Госсоветом в 1884 г., а устав разработан самим И. Падериным, который и стал ее первым начальником. Школа произвела четыре выпуска – в 1886, 1889, 1893 и 1896 гг. Выпускники поступали на службу в областные управления, приграничные полицейские управы, вооруженные силы, преподавали в дунганских школах. Консул в Кульдже В. Успенский в начале 1890-х гг. прилагал все усилия для опротестования решения о закрытии школы ввиду ее якобы обременительности для казны. К концу XIX в. школа пришла в упадок, но в начале XX в. была предпринята попытка возобновить ее работу.

Разносторонняя деятельность российских консульств оказала значительное влияние на развитие политических, экономических и культурных связей России (в особенности ее Сибирского региона) и Синьцзяна. Защита национальных интересов отечества и его подданных осуществлялась консульскими сотрудниками, невзирая на многочисленные препятствия, в том числе со стороны маньчжурских властей, внутригосударственные политические потрясения в Китае, а также ожесточенную конкуренцию западных держав в регионе. Качественное выполнение консулами своих функций имело результатом в 1910-х гг. высокие экономические показатели русско-синьцзянской торговли¹², благоустроенные,

¹⁰ См.: *Обухов В. Г.* Схватка шести империй ... С. 36–37; *Скачков П. Е.* Очерки истории русского китаеведения. С. 236.

¹¹ Н. Ф. Петровский коллекционировал археологические находки, посылая их в Эрмитаж, Азиатский музей, Музей Археологического общества, являлся автором нескольких статей по археологии, составлял списки о несторианских, буддийских и прочих памятниках в Западном Китае. Подробнее см.: *Скачков П. Е.* Очерки истории русского китаеведения. С. 275.

¹² См.: *Сизова А. А.* Русские консульства в Синьцзяне и их роль в торгово-экономических отношениях России и Китая во второй половине XIX – начале XX в.

хорошо управляемые фактории и достаточно сплоченную русскую диаспору, а также доброжелательное отношение населения Западного Китая к России и усвоение им элементов русской культуры, повышение престижа и укрепление стратегических позиций Российского государства в регионе в целом.

С. П. Цыганкова

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры новой истории и международных отношений
Тюменского государственного университета
Тюмень*

Изучение и преподавание истории Китая в России во второй половине XIX в.

Российское востоковедение, в том числе и китаеведение, зародившееся как «восточное языкоизучение», на протяжении XIX в. представляло собой не расчлененную научными дисциплинами науку, требовавшую от ученого наряду с владением восточными языками знания литературы, истории, религии народов Востока. Такая комплексность исследования определялась принципиальными установками классического востоковедения, основу которых составляло тщательное изучение оригинальных источников, прежде всего в интересах познания языка. Однако во второй половине XIX в. уже намечается некоторая специализация, в частности в области истории, о чем свидетельствует образование в 1863 г. в Петербургском университете кафедры истории Востока, первой не только в России, но и в Европе.

На формирование российской школы китаеведения огромное влияние оказала Российская духовная миссия, деятельность которой была официально обусловлена пятой статьей Кяхтинского трактата 1727 г. России предоставлялась возможность направлять в Пекин для изучения языков помимо лиц духовного звания «четыре мальчика учеников и два большего возраста, которые по-русски и по-латыни знают»¹.

Около 120 лет, вплоть до 1860 г., Российская духовная миссия в Пекине являлась своеобразным учебным центром практического изучения китайского и маньчжурского языков.

¹ Русско-китайские отношения. 1689–1916. Официальные документы. М., 1958. С. 19–20.